

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня

Анатолий Александрович Ермолин,
*российский политик, депутат
Государственной думы четвёртого созыва*

Сегодня молодёжная политика не является приоритетным направлением деятельности государства, а та политика, которая реализуется, не востребована обществом и, прежде всего, самой молодёжью, — убеждены участники секции «Молодёжная политика» Общероссийского гражданского форума. У государства отсутствует системное видение молодёжных проблем и способов их решения. Молодёжная политика нацелена не на развитие, а на манипуляцию и контроль. Более того, происходит размывание, в том числе под воздействием проводимой информационной политики, «ценностного кодекса нации». Как следствие — у молодёжи отсутствуют нравственные ориентиры, у подрастающих поколений происходит утрата базовых гуманистических ценностей и морального духа.

• молодёжная политика • человеческий капитал • эталонный портрет • высший духовный поиск • пирамида компетенций • воспитательные стратегии

Оценка текущего положения в сфере молодёжной политики

В докладе Российской академии народного хозяйства и государствен-

ной службы, сделанном в 2013 году по заказу Федерального агентства по делам молодёжи Министерства образования РФ была предложена «новая

модель государственной молодёжной политики до 2025 года». В ней мы видим вполне здравые декларации:

«На первый план выходит рост человеческого капитала молодёжи, что потребует:

- существенного роста качества образования молодёжи, наращивания молодёжью социальных и экономических компетенций;
- повышения культуры и дисциплины труда, производительности труда, ответственности за выполняемую работу;
- формирования нравственного поведения, семейных ценностей, ответственности за воспитание детей;
- роста патриотизма, гражданского участия и ответственности, высокого уровня правосознания;
- продвижения установки на изменение мира и окружающей действительности к лучшему, включение молодёжи в инновационную и предпринимательскую деятельность;
- обретения ценностей и культуры здорового образа жизни молодёжи»¹.

При адекватном перечислении значимых линий работы с молодёжью доклад РАНХ и ГС, как и предыдущие документы о планах развития молодёжной политики России, не предлагает чётких содержательных решений и замыслов работы. Речь снова идёт о создании при Росмолодёжи Фонда молодёжной политики, который будет аккумулировать все средства, поступающие из бюджета, а также от бизнеса и частных лиц, проводить конкурсы и выступать заказчиком тех или иных молодёжных проектов. Также предлагается создать Федеральный научно-методический центр, сформировать профильный (молодёжный) Совет при Президенте РФ, создать Межведомственную комиссию при правительстве. На практике же мы видим бессистемность программ, устроенных по принципу «весёлой камеры хранения» для юношества: танцуют все!

¹ См.: На сайте Федерального агентства по делам молодёжи по адресу <http://fadm.gov.ru/news/17626/> доклад «Молодёжь России 2000–2025: развитие человеческого капитала».

Но для успешного личностного становления молодых людей нужен чёткий образ желаемого результата, И уж если сделана ставка на «человеческий капитал», то в первую очередь надо задать его будущую структуру, стандарты качества, определить области предполагаемого «инвестирования», понять ключевые показатели его эффективности. Ничего этого в известных нам государственных документах пока нет.

Эту проблему уже много лет в контексте макаренковского наследия и развития продуктивного тренда в российском образовании ставит журнал «Народное образование». Так, А.М. Кушнир, противопоставляя стратегии «баллов за знания» теорию человеческого капитала², до предела заостряет воспитательный фокус образовательной и молодёжной политики государства постановкой вопроса: «Какие качества молодёжи должны быть целью школы, системы образования и молодёжной политики, если исходить из задач развития страны?»

Система образования работает в логике учебных достижений и нацелена на «теоретические знания», на некую «всестороннюю развитость», на «умение мыслить», на «сильную логику» и «умение говорить», на тренированную память, способность быть лидером, на творческие способности... Всё названное, по мнению А.М. Кушнера, является человеческим потенциалом, который может стать работающим — создающим прибавочную стоимость — человеческим капиталом, а может и не стать.

В то же время, для эффективного развития страны нужны производительность, инновационность, технологическая культура, умение делать, высокая квалификация, прикладные, политехнические знания, умение применять знания, трудоспособность и трудолюбие, здоровье, социальная ответственность (совесть) и т.п. Всё то, что

² Кушнир А.М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. — 2012. — № 7.

является готовым — работающим — человеческим капиталом. Казалось бы, и те, и другие качества важны! Однако качества, относящиеся к человеческому потенциалу, не превращаются автоматически в работающий человеческий капитал, в то время как качества, описывающие человеческий капитал, априорно содержат в себе первые — описывающие потенциал. Первая группа качеств — это промежуточный, частичный результат воспитания. Выстраивание на них целеполагания всей системы образования и молодёжной политики является системной ошибкой, имеющей в нашей стране исторические корни. **Целью образования и молодёжной политики должен быть готовый к использованию, работающий, создающий прибавочную стоимость человеческий капитал³.**

Человеческий капитал есть мера воплощённой в человеке способности приносить пользу. Он включает врождённые способности, талант, а также образование и приобретённую квалификацию⁴. Для раскрытия понятия «человеческий капитал» в качестве цели и важнейшего критерия качества образования, А.М. Кушнир вводит в научно-педагогический обиход понятие «производящая мощность личности». Тем самым уточняется, что капиталом являются не просто способности или таланты, а действующие, работающие, умножающие стоимость способности и таланты⁵. Таким образом, фокус молодёжной политики на формировании человеческого капитала — «производящей мощности» человека — это «категорический императив» текущего исторического момента, обусловленный местом человеческого капитала в современной экономике. Но всем, кто профессионально занят молодёжной политикой, полезно принять во внимание, что человеческий капитал — это то, что приносит пользу, а не потенциальная возможность пользы...!

Стартовые условия сегодня с точки зрения исходного состояния человеческого капитала молодёжи во многом хуже, чем в девяностые или нулевые годы. Молодёжи нравится быть пас-

сивной и послушной, она не связывает жизненный успех с трудоспособностью и производительностью, что было характерно для поколения 1970–80-х. Для современной молодёжи характерны массовый отказ от предпринимательской активности, принятие патернализма, ориентация на бюджетные сферы. У нас нет «поколения игрек»! Независимые исследования констатируют: молодёжь предпочитает не творческую самореализацию, а «гарантированную работу под началом мудрого, авторитетного руководителя». Дух предпринимательства, нацеленность на самореализацию в собственном деле или авторском проекте, профессиональная мобильность, нацеленность на креативные бизнесы, ответственность за собственное дело встречаются сегодня всё реже. Всё это означает, что воспроизводство человеческого капитала у нас существенно замедлилось, а его качество заметно меняется в интересах «управляемости»...

У нас нет и «поколения организационной культуры». Грамотную молодёжь индустриальной эпохи мы не умеем воспроизводить. В массе своей молодёжь не присваивает культурные достижения индустриальной эпохи — нет ориентации на упорный труд, дисциплину, организованность, терпение, готовность делать карьеру, последовательно идя по всем ступеням профессионального и карьерного роста. Между тем из культуры «поколения игрек» российская молодёжь с удовольствием присваивает ничем не обоснованные амбиции («всё и сразу»), завышенную самооценку, пренебрежение к профессиональным авторитетам.

В докладе РАНХ и ГС описаны угрозы в молодёжной среде и то, к каким последствиям это приводит:

- криминализация молодёжной среды в регионах с безработицей;
- рост потребления наркотиков и алкоголя;
- рост националистических и ксенофобских настроений в обществе;

³ Кушнир А.М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. — 2012. — № 7.

⁴ http://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий_капитал

⁵ Кушнир А.М. Там же.

- рост экстремизма в молодёжной среде и угрозы массовых беспорядков;
- усиление противостояния местной и приезжей молодёжи, прежде всего, в регионах и городах с дефицитом рабочих мест.

Перечисленные негативные тренды фиксируются на фоне общего демографического спада и прогнозов снижения доли молодёжи в общей численности населения России до 14% (нижняя планка в Москве и Санкт-Петербурге) и 17–18% (верхняя планка в крупных сибирских городах и университетских центрах, к примеру, в Томске).

Сложившаяся практика производит для страны не трудолюбивых рабочих и увлечённых интеллектуальнов, а амбициозных приживал нацеленных на тёплые места в муниципальной или государственной службе, «оправдывающих» свой профессиональный примитивизм лояльностью политическому курсу и обслуживающей его пропаганде.

Налицо ступор власти и боязнь «выпустить джина из бутылки». Власть боится возглавить современные молодёжные тренды и не может управлять самыми перспективными из них. В стране запущен отрицательный отбор молодёжи и мы не можем закрепить на местах наиболее продвинутых молодых специалистов, талантливых людей и ярких лидеров. Региональные промышленные агломерации опустошают малые провинциальные города. Столичные мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург) «пылесосят» лучший человеческий капитал со всей страны. Те, кому становится профессионально душно и социально некомфортно даже в Москве, уезжают в Европу и США. Причём лучшие российские кадры уезжают за рубеж не потому, что они не патриоты или принципиально не хотят жить в России, просто здесь для них нет условий для самореализации, нет достойных социальных и профессиональных лифтов, нет признаков внятной, честной политики, дающей шанс надеяться на перемены к лучшему.

Последние несколько лет мы наблюдаем активное сдерживание властью креативного класса, объявление информационной войны «хипстерам», непонимание и недовольство «поколением игрек». Как нация мы теряем в молодёжи лучшие профессиональные и личностные характеристики из прежних эпох, накапливаем худшие коды новой молодёжной культуры, не приобретая при этом присущих тем же «хипстерам» и «поколению игрек» конкурентных преимуществ. В стране нарастает деградация человеческого капитала.

Что делать?

Определившись с тем, что человеческий капитал — это способность быть полезным, надо разобраться с ключевыми понятиями — молодость и молодёжная политика, человеческий капитал.

В Европе под молодостью принято понимать промежуток жизни от тотальной зависимости и беспомощности ребёнка до автономности и самодостаточности взрослого человека. Нетрудно догадаться, что молодёжная политика при таком подходе рассматривается как система мер, создающая условия для благополучного превращения «человека зависимого» в «человека продуктивного и самодостаточного».

В нашей стране государственная молодёжная политика — система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, для развития её потенциала в интересах Российской Федерации и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение её конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности⁶. По сути в определении говорится, что молодёжная политика — это нечто (нерас-

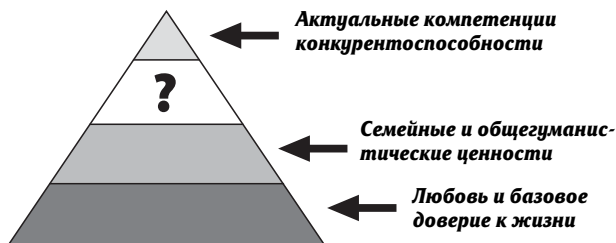
⁶ Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года, № 1760-р.

шифрованная система мер и приоритетов), направленное на социализацию и самореализацию молодёжи в интересах российского государства. Одним словом — «углублять, развивать и совершенствовать ради всего хорошего против всего плохого».

Чтобы молодёжная политика России имела смысл и цель, чтобы её достижения и провалы можно было измерить, в стране должен быть разработан эталонный портрет гражданина, профессионала и гармонично развитой личности, который специалисты молодёжной политики и педагоги-организаторы воспитательной работы могли бы взять за ориентир при организации своих содержательных влияний на детей и молодёжь.

Готовя для страны профессионалов постиндустриального мира, необходимо составить список специфических для новой производственной культуры знаний, умений и навыков. Надо помнить, что это лишь верхушка «пирамиды компетенций» и идеального портрета личности.

Пирамида компетенций: чтобы дойти до её верха, надо начинать с фундамента — с базового доверия к жизни, с семейных и общегуманистических ценностей.

«Вершина» айсберга — не более, чем верхняя часть гораздо более фундаментального образования, которым, безусловно, является человеческая личность. Соединить актуальное с фундаментальным — вот достойный вызов для российского образования в целом и молодёжной политики в частности.

Искусство молодёжной политики и воспитательных стратегий нации состоит в том, чтобы понять и определить для исполнителей: что, когда, в какой последовательности и с помощью каких технологий и педагогических приёмов форми-

ровать у наших детей в тот или иной период их развития.

Прагматическое целеполагание молодёжной политики должно быть уравновешено её нравственной миссией: стержнем любой работы с молодёжью должны стать гуманистические ценности и стремление к высшему духовному поиску. Чтобы сохранить целостность человеческого бытия, прицел должен быть взят, говоря словами Григория Померанца, «выше счастья», выше голой выгоды. Иначе — потеря культурного равновесия, утрата целостности, коллапс, хаос.

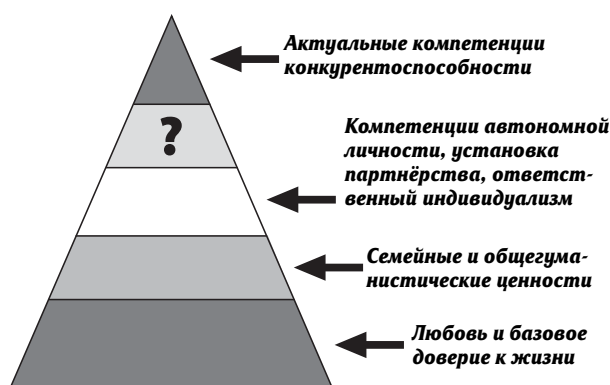
Именно поэтому фундаментом молодёжной политики должно стать воспитание у ребёнка, как минимум, гуманистических ценностей в надежде, что ценности более высокого порядка он сумеет заслужить сам, обретя цельность жизни во взрослом возрасте.

Воспитание у ребёнка гуманистических ценностей не может быть успешным вне высокой миссии, без устремлённости к великой цели. Служение своему народу, культуре, стране — вот внятный ориентир жизненных смыслов. Но их присвоение возможно только через практики такого служения, в которых оттачивается соответствующие компетенции.

Учить молодых пап и мам семейной педагогике и основам домашнего воспитания россиян грудничкового, ясельного и дошкольного возраста — надёжный «инструмент» молодёжной политики, апробированный во многих странах мира, в том числе и в СССР. Волшебные сказки с добрыми образами, несущими свет и доверие, — вот лучшая «молодёжная политика» для наших малышей.

Пирамида компетенций: в раннем школьном возрасте важно не упустить тот этап, когда формируется самостоятельность.

Взрослея, ребёнок расширяет горизонты своего познания. Мир его жизни выходит

за пределы родного дома и появляется новая картина мира: детский сад, улица, микрорайон, соседи — то, что принято называть сообществом, общиной, «комьюнити», а если взять чуть шире — маленькой родиной.

Партнёрская культура закладывает в сознании ребёнка особую матрицу поведения и ориентации в социуме. Не давить, а взаимодействовать; не подчинять, а сотрудничать; не растворяться в других, а дополнять друг друга — вот постулаты педагогики партнёрства, создавшей многообразие систем формирования автономной личности. Поднялся сам — помоги другому.

Именно поэтому следующим блоком в модель конкурентоспособного россиянина третьего тысячелетия важно заложить компетенции автономной личности, в том числе такие, как критический анализ и понятийное мышление, стремление расширить собственное жизненное пространство и знания об окружающем мире, способность принимать самостоятельные решения, привычку полагаться во всём на собственные силы, стремление сохранить собственную независимость и право влиять на принимаемые решения, даже если не всё в этой жизни зависит от тебя одного.

Постепенно, по мере взросления, молодой человек начинает знакомиться с государственными институтами. Понимать базовые конститу-

ционные принципы устройства собственного государства, общую систему власти и её органов на разных уровнях — от государственного до муниципального и общественно-территориального, представлять экономические и социальные механизмы общества, «потрогать руками» бизнес, государственную службу, принять участие в работе общественных объединений — без подобных знаний и опыта современному молодому человеку никогда не понять, как устроен окружающий его социум. А там, где нет понимания, там нет не только успеха, но и элементарной адаптации. Зато там есть страх, агрессия, социальная апатия и подсознательная установка на деструктивность.

Пирамида компетенций: опыт демократической гражданской ответственности и навыки самоуправления — за школой!

Отстраивая блок за блоком «пирамиду компетенций» и черт личности современного молодого специалиста, мы неизбежно доберёмся до базовых компетенций конкурентоспособности организационной (индустриальной) эпохи. Их ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов уже хотя бы потому, что, не владея ими, невозможно усвоить компетенции более высокого порядка — компетенции постиндустриального общества и экономики знаний.

К ещё не потерявшим свою актуальность компетенциям организационной эпохи относятся: навыки информационно-аналитической работы и способность проводить проблемный анализ; проектирование, то есть креативные техники изобретения решений для выявленных проблем. Кроме того, менеджмент, то есть организация людей (в том числе себя) и ресурсов для достижения поставленных целей; лидерство как принятие ответственности, способность вести за собой, воодушевлять, наделять силой. Для «синих воротничков» и современных рабочих это: дисциплина, ответственность, организованность, способность к упорному труду на относительно узком производственном участке, исполнительность, жизнь по строго определённым плану.

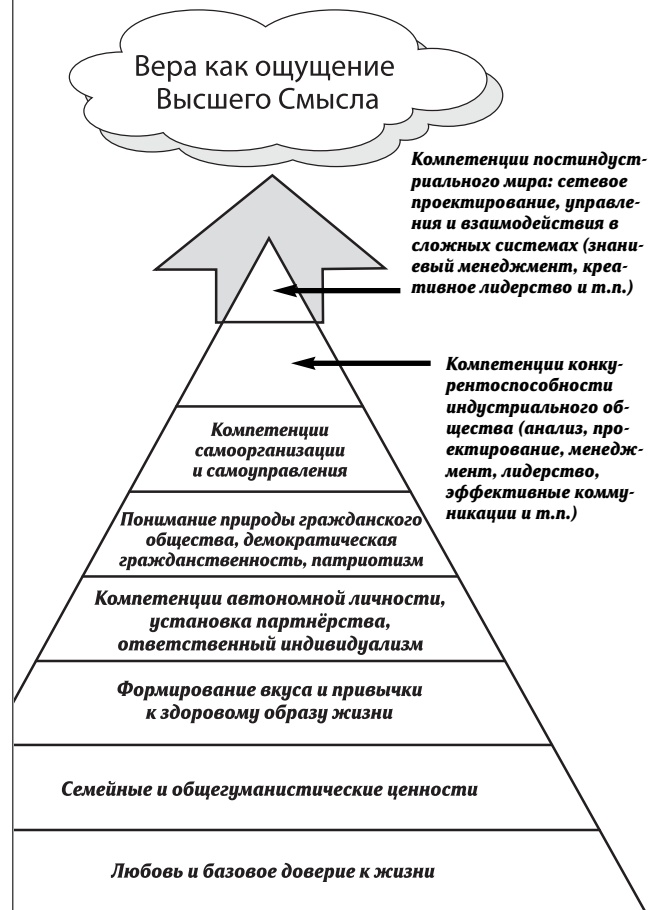
До конца третьей четверти прошлого века мир работал по организационной модели, и «каждый сверчок знал свой шесток». Но грянула информационная революция, в жизнь ворвались принципиально новые способы ведения дел, разразился и продолжает углубляться кризис усложнённости. Вертикально устроенные корпорации и системы социума начинают «захлёбываться» в проблемах, часто не в состоянии даже ранжировать их, то есть отличить важные от второстепенных, насущные от несрочных. Менеджмент и маркетинговые системы вынужденно, по абсолютно объективным причинам, трансформируются из вертикальных в распределённые.

Вместо того, чтобы «рулить» всеми и вся, умная власть стала делегировать свои полномочия «низам», а вместе с полномочиями — и компетенции ведения дел. Некогда элитные области знаний в развитых странах всё более и более становятся общедоступными и массовыми.

XXI век заставил бизнес, государственную власть и общественные институты освоить новые, доселе неведомые области компетенций: креативное лидерство, информационное и операционное быстрое действие, менеджмент знаний, наднациональное промышленное сотрудничество, построение сетей и управление распределёнными системами, конкуренцию «ухаживания» за клиентами вместо жёсткого подавления конкурентов, управление хаосом.

Новая экономика, стремительное увеличение скоростей при не менее стремительном сокраще-

Законченная пирамида компетенций и черт личности современного молодого специалиста России (проект)

нии пространств — всё это сделало нашу Планету «маленькой», а локальные действия, считавшиеся ещё вчера сугубо национальной прерогативой, вдруг приобрели общепланетарные последствия. Геополитика — изящная наука избранных государственных мужей и интеллектуалов — уверенно входит в перечень дисциплин, изучаемых работниками среднего управленческого звена.

Таким образом, эффективная молодёжная политика должна не только перечислять ключевые направления работы с детьми и молодёжью, но применительно

к разным возрастам взрослеющей личности иметь чёткий набор воспитательных задач, программ, методик, технологий и практик, отобранных с прицелом на конкретные знания, умения, навыки, ценности и компетенции, которые мы хотим заложить в личность на каждом конкретном этапе её становления.

Описание «технических заданий» для такой работы должно быть заложено в специальной «Программе становления личности» — более общей и стратегически ориентированной на общероссийском уровне и «приземлённой» на уровне конкретных регионов, муниципалитетов, корпораций, семей и даже отдельных молодых людей (индивидуальные планы самовоспитания).

Реализация программных задач молодёжной политике невозможно без специальной воспитательной инфраструктуры и соответствующих ей практик. На данный момент мы располагаем инфраструктурой, в которой есть условия для учёбы, спорта, развлечений и разных типов коммуникации. Вот инфраструктуры Дела и «делания» практически нет. А без нее молодёжная политика никогда не выйдет из разговорного жанра. Создание такой инфраструктуры в национальном масштабе нам не по силам. Никакой бюджет этого не выдержит. Но её можно «выращивать»!.. Именно такую стратегию предлагают коллеги из «Народного образования»: создавать в образовательных учреждениях высокорентабельные производственные участки, обеспечивать их госзаказом и расширять «воспитательную инфраструктуру производящего типа» за счет собственной прибыли. Как показывает ежегодный конкур им. А.С. Макаренко, это реалистичный путь!

Разработка «Национальной программы развития личности молодого профессионала современной России» может быть проведена только коллегиально всеми заинтересованными слоями российского общества. Очень сложно однозначно определить какой арсенал самореализации личности наиболее актуален сегодня и тем более завтра, слишком много переменных составляющих: экономика и промышленность выдвигают повышенные требования к всё новым и новым профессиональным компетенци-

ям, новая культура создаёт новые ценности. Сами молодые люди тоже делятся по бесчисленному количеству признаков: ценностные ориентиры, представления о роли общества и месте личности в нём, интеллектуальные возможности, образовательный уровень, уровень доходов, мотивация для проявления воли и др.

Выход мы видим в опоре на коллективный разум и новейшие технологии решения сложных проблем в многофакторном мире — использование технологий «краудсорсинга» и «открытого правительства». На их основе сетевая общественная разработка педагогических и молодёжных практик с учётом реально существующих сегодня угроз и возможностей постепенно становится реальностью, но государственная молодёжная политика, к сожалению, не является лидером этого процесса.

Молодёжному сообществу нужны площадки и практики, где происходила бы разработка маршрутных листов (бизнес-салфеток) под каждый возрастной срез предложенной «пирамиды компетенций», а также сбор содержательных предложений (паспортов компетенций, программ, методик, лучшего опыта, механизмов финансирования) с мест.

Общественная стратегия развития национальной (т.е. общественно-государственной) молодёжной политики России

В создании стратегии могли бы принять участие дошкольные учреждения, школы, колледжи, университеты, общественные организации, занимающиеся с детьми, бизнес-структуры, меценаты и просто активные граждане, которым не чужды проблемы развития собственных и чужих детей.

Такая стратегия, если применить методику «краудсорсинга», может появиться в течение года и уже следующим летом быть предложенной профильным правительственным структурам для обсуждения и внедрения на общественно-государственной основе.

Важно отметить, что неотъемлемое право каждой семьи и каждого молодого человека — возможность отказа без объяснения причин от любой программы воспитания, социализации и развития вне зависимости от того, какая структура — государственная или общественная — делает подобное предложение.

Предлагая идеи реформирования государственной молодёжной политики и превращения её в «национальную» (общественно-государственную) молодёжную политику, нельзя обойти острую проблему распределения полномочий в молодёжной и образовательной отраслях, которая на протяжении десятилетий остаётся нерешённой. Речь идёт о распределении полномочий между органами управления образованием и органами управления молодёжной политикой.

Комитеты по делам молодёжи, вузы, школы и органы управления образованием постоянно «делят» между собой молодёжь и ресурсы, выделяемые на работу с ней. В результате мы имеем большое количество разрозненных, бессистемных, не соблюдающих возрастную и содержательную преемственность программ и проектов, разрывающих сквозной процесс воспитания, социализации и становления личности.

Самая незавидная роль при этом отводится министерствам, комитетам и департаментам по делам молодёжи, которые на местах конкуренты от образования нередко называют «комитетами по борьбе с молодёжью».

Бессмысленно отрицать, что эффективная работа с детьми и молодёжью возможна только в «местах их постоянного обитания», то есть в школах, ссузах и вузах. Значит, за воспитание школьников должна отвечать (читай — иметь финансирование) система общего образования, за воспитание студентов колледжей — система СПО, за воспитание студентов вузов — система высшего образования, за работу с рабочей молодёжью, молодыми специалистами и молодыми руководителями — соответствующие кадровые и профсоюзные структуры предприятий. Другими словами, правильно было бы говорить не о молодёжной политике, а о государственной стратегии в области воспитания детей и молодёжи.

Что же остаётся органам управления молодёжной политикой? Готовить кадры и обеспечивать единое понимание цели и основных этапных рубежей для первых, вторых и третьих. То есть становится межведомственными координационными и методическими центрами, проводящими мониторинг выполнения программ по целенаправленному созиданию человеческого капитала страны.

Экономное и эффективное инфраструктурное решение, связанное с обеспечением работ по реализации задач молодёжной политики, — не создание новых инфраструктурных элементов, а полноценное использование, восстановление и развитие уже имеющихся.

Самый массовый ресурс для «Национальной системы воспитания и молодёжной политики» — возможность превратить большинство российских школ в **кругло-суточные центры социализации** детей и подростков (школа и профессиональный внешкольный блок на одной территории). Для этого нужны дополнительные ставки педагогов-организаторов, но зато не будет нужды в грандиозных девелоперских проектах, на которые у нас так любят списывать основные расходы.

Решение предлагает журнал «Народное образование». Опираясь на опыт российских школ-хозяйств, А.М. Кушнир делает обоснованный вывод о том, что школа вполне может быть собственником современных рентабельных производств, окупающих и себя, и воспитательные практики производящего типа. В куда более трудные времена А.С. Макаренко сумел организовать сложнейшее производство электродрелей и фотоаппаратов. Поэтому постановка задачи создания школьных производственных мини-технопарков и детско-взрослых образовательных производств является и актуальной, и реалистичной. Учитывая, что в условиях, когда система образования не ставит перед собой подобных задач именно в производящей логике

и не поддерживает существующие школы-хозяйства, они уже генерируют прибыль, исчисляемую миллионами рублей. А при наличии государственной поддержки инфраструктуры воспитания производящего типа воспитательные практики могут стать в значительной степени самокупаемыми и саморазвивающимися.

Необходимо также на новом уровне восстановить инфраструктуру внешкольной работы. Дворцам и домам детского творчества следует вернуть функционал межшкольных штабов детско-юношеской работы и поручить им заниматься проектами, связывающими в единую систему работы деятельность местных школ.

Для тимуровской и социальной работы с населением следует восстановить сеть детско-юношеских и молодёжных клубов по месту жительства, закрепив их в качестве филиалов или структурных подразделений за теми же штабами межшкольной работы — домами и дворцами детей и молодёжи.

Очевидно, что и традиционные, и новые воспитательные практики, и педагогическая среда, и инфраструктура в контексте теории человеческого капитала легко различаются по степени своей продуктивности. Очевидно, что практики и среды развлекательного, досугового типа, и практики производящего типа дадут на выходе разные типы личности. Очевидно также, что наращивать нам надо именно продуктивные, производящие формы работы с детьми и молодёжью, поскольку их практически нет.

Оценка эффективности образовательной и молодёжной политики

Рассматриваемые в правительстве предложения по оценке эффективности молодёжной политики на основе методик замера человеческого капитала молодёжи (ЧКМ) не работоспособны, поскольку оценивают человеческий потенциал, а не капитал. Можно оценивать и анализировать статистические данные, собран-

ные по результатам выполнения теми или иными субъектами молодёжной политики воспитательных и развивающих задач, сформулированных в «Национальной программе развития личности молодого профессионала современной России».

Наиболее очевидными ключевыми показателями эффективности органов управления молодёжной политики и отдельных субъектов молодёжной политики (школ, ссузов, вузов, домов молодёжи, некоммерческих организаций) являются следующие «сиюминутные» показатели:

- *суммарная численность детей*, охваченных программами воспитания, социализации и развития, а также *процентное соотношение* данного показателя с общей численностью детей, проживающих на данной территории;
- *суммарная численность детей конкретной возрастной группы, занимающихся по конкретным программам развития личности*, предусмотренных в «Национальной программе развития личности молодого профессионала современной России» и *достигнутые ими качественные результаты* (в скаутском и изначальном пионерском опыте, например, это легко отслеживается по тому, какие ребёнку или молодому человеку присвоены разряды, какие скаутские ремёсла (компетенции) он освоил, в каких социальных проектах принял участие;
- *количество детей, достигших максимальных показателей развития, на выходе из школы, ссуза или вуза* (здесь интересен опыт добровольной аттестации воспитанников по единым общенациональным стандартам — социальным профилям или тем же разрядам, фиксирующим степень выполнения ребёнком «Национальной программы развития личности»).

Эти показатели дают первичное представление о сделанном, но очевидно, что все они описывают старания чиновников и мало что говорят о том, насколько эффективной будет отдача. Для более адекватной оценки эффективности воспитания детей и молодёжи надо обратиться к критериям качества

человеческого капитала — к отсроченным показателям жизненного успеха. А.М. Кушнир, исходя из убеждения, что главным критерием качества воспитания и образования является «производящая мощность личности», предлагает следующие показатели:

- 1) процент выпускников, работающих через 10 лет после получения образования там, где родились и выросли (так оценивается эффективность региональной «привязки» образовательной и молодёжной политики);
- 2) время, которое в среднем тратят выпускники образовательного учреждения на поиск работы и трудоустройство, что отражает конкурентоспособность молодёжи на рынке труда;
- 3) процент выпускников, работающих по основной в образовательном учреждении специальности, что отражает качество профориентационной работы со школьниками и другими категориями молодёжи;
- 4) число патентов, выданных выпускникам образовательных учреждений в пересчёте на одного, что отражает качество креативного фокуса работы с молодёжью;
- 5) процент выпускников, создавших полные семьи через 10 лет после окончания школы даёт представление об эффективности формирования семейных и нравственных ценностей;
- 6) число детей в среднем на выпускника через 10 лет после школы (в полных и неполных семьях) также отражает эффективность формирования семейных ценностей;
- 7) средний доход выпускников через 10 лет после школы, что даёт представление об эффективности молодёжи на рынке труда, о жизненных и профессиональных успехах;
- 8) уровень заболеваемости выпускников через 10 лет после школы отражает качество работы по формированию здорового образа жизни⁷.

В интегральную оценку качества человеческого капитала можно добавить статистику асоциального поведения выпускников конкретных учебных учреждений, процент выпускников, ставших эффективными предпринимателями и т.п.

Список отсроченных показателей эффективности образовательной и молодёжной политики

⁷ Кушнир А.М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. — 2012. — № 7.

можно расширять и детализировать. Но правильнее будет делать это на основании специального исследования связи разных подходов и способов реализации образовательной и молодёжной политики с жизненным успехом разных категорий молодёжи. Будь в руках у «молодёжных политиков» такая информация, можно было бы избежать множества ошибок и заблуждений на этом поприще. Здесь мы попытались обозначить необходимость переадресации образовательной и молодёжной политики с критериев, описывающих то, как много мы сделали, на то, какой от этого получился толк.

Государственные (муниципальные) бюджеты и финансовые потоки, связанные с реализацией задач молодёжной политики, должны распределяться среди субъектов молодёжной политики не по признаку их государственной принадлежности или аффилированности с властью, а на основе способности, готовности и подтверждаемой на практике результативности данных субъектов, измеряемой и проверяемой с помощью публичных показателей эффективности, отзывов самих участников (в том числе их родителей).

Данный замысел может быть осуществлён с помощью апробированной практики государственных и муниципальных заказов при условии, что в конкурсах на получение таких заказов на абсолютно равных и прозрачных условиях будут участвовать как государственные (муниципальные), так и иные (общественные и коммерческие) структуры.

Для реализации предложенных идей и соблюдения единых стандартов совсем не обязательно создавать единую унитарную организацию детей и молодёжи. Гораздо перспективнее создавать рынок общественных объединений, конкурирующих за получение бюджетного и иного финансирования, как это давно и эффективно делается в США и в Европе. **НО**